

РУССКАЯ СТАРИНА

ВЪ ПАМЯТНИКАХЪ

ЦЕРКОВНОГО И ГРАЖДАНСКОГО ЗОДЧЕСТВА.

СОСТАВЛЕНА

А. МАРТЫНОВЫМЪ.

ТЕКСТЬ

Н. М. Снегиревъ,

(Сочинителя Памятниковъ Московской Древности.)

Издание второе с дополнениями.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

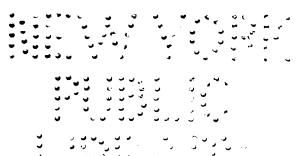
МОСКВА.

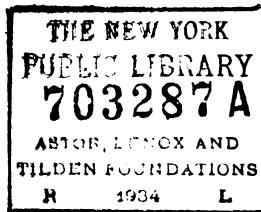
Въ Полицейской Типографии.

1848.

п

ПРИЧАСТИЕ КЪ

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ чтобы, по отпечатаніи, представлено было
въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экзем-
пляровъ. Москва, Ноября 11 дня 1848 года.

Цензоръ *В. Флеровъ*.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ,

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССИЙСКОМУ

Всеподданнейше посвящаетъ

АЛЕКСАНДР МАРТЬЯНОВЪ.

Цѣль этого изданія очевидна; она объяснена въ С. Петербургскихъ журналахъ, которые радушно и благосклонно привѣтствовали его лестными для издателя и сочинителя отзывами. Послѣ этого, нужно ли повторять, что не безполезно и не излишно указывать на памятники церковнаго и храмового зодчества разныхъ епохъ и разныхъ стилей, разсѣянные по великой Россіи, соединять съ ними историческія воспоминанія о владѣльцахъ, храмоздателяхъ и зодчихъ, если они известны. «Памятнику свойственно» говоритъ Митрополітъ Московскій Філаретъ «возвращать мысль ко временамъ и предметамъ, которые означенованы памятникомъ.» Это материалы для зодчихъ, источники для исторіи художествъ въ Россіи, сборникъ событий, сопровождавшихъ каждое зданіе. Здѣсь представляются между прочимъ и такія произведенія зодчества, коихъ еще не касались наши писатели; нѣкоторыя изъ нихъ сохранились только въ приложенныхъ рисункахъ; ибо въ продолженіи сего изданія были сломаны какъ на пр. Церкви Нарышкинская, Св. Иоанна Предтечи подъ боромъ въ Кре-

млъ, и Св. Николая Явленного на Арбатѣ. При большихъ средствахъ, конечно, можно дать болѣй и объемъ изданію. Но уже и етимъ опытомъ положено начало къ дальнѣйшемъ, и вѣроятно, успѣшнѣйшимъ изслѣдованіемъ по етой части, столь важной въ жизни религіозной и государственной.

Лестнымъ поощреніемъ и важною наградою издателю и сочинителю служить Высочайшее вниманіе къ ихъ труду Вѣнценоснаго Покровителя Отечественныхъ наукъ и художествъ, благоговѣйнаго чителя родной древности, Государя Императора и Августѣйшей Его Фамиліи, удостоившихъ дозвolenія внести Ихъ священныя Имена въ число подпищиковъ на РУССКУЮ СТАРИНУ.

Для удобности и, такъ сказать, подручности, изданіе это, признанное за полезное по цѣли Его Сіятельствомъ Господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія Графомъ Сергиемъ Семеновичемъ Уваровымъ, напечатано въ уменьшенномъ форматѣ, съ нѣкоторыми поправками и дополненіями.

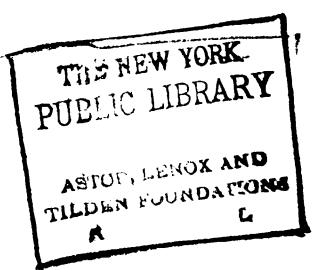

О ГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стран.</i>
I. Спасопреображенскій соборъ въ Переяславлѣ Залѣскомъ	7
II. Церковь Св. Николая въ Столпахъ	13
III. Соборная церковь въ Спасоевеиміевомъ мона- стырѣ	24
IV. Церковь Св. Троицы, въ Подмосковномъ селѣ Троицкомъ	27
V. Церковь Св. Николая на Берсеневкѣ	33
VI. Церковь при домѣ Нарышкина	39
VII. Церковь Рождества Предтечи и Св. Муч. Уара въ Кремль	42
VIII. Ворота съ Теремомъ Крутицкаго Архіерейскаго дома	50
IX. Дворцовая ворота въ селѣ Коломенскомъ . .	64
X. Церковь Св. Царевича Димитрія, что на Кро- ви, въ Угличѣ	68
XI. Церковь Св. Николая Явленнаго	72
XII. Спасъ на Бору, въ Московскомъ Кремль . .	77
XIII. Успенскій Соборъ въ Звенигородѣ, Московской Губерніи	93
XIV. Церковь въ селѣ Дьяковѣ	103
XV. Церковь Покрова Богородицы, что на Филяхъ .	107
XVI. Церковь Вознесенія Господня и Царское мѣсто .	112
XVII. Настѣнная Царская Башенка	119

РУССКАЯ СТАРИНА.

СОБОРЪ ВЪ ПЕРЕСЛАВЛЪ ЗАЛЪССКОМЪ
Владимирской губерніи.

СПАСОПРЕОБРАЖЕНСКИЙ СОБОРЪ

въ Переславль Зальскому.

Храмъ сей, древнѣйшій въ сѣверо-восточной Россіи, сооруженъ въ 1152 г., при переставленіи города Переславля Княземъ Юріемъ Владимировичемъ Долгорукимъ отъ Клещина на новое мѣсто. Въ нашествіе Монголовъ 1228 и 1382 годовъ, когда Переславцы нашли себѣ спасеніе на озера Плещеевѣ, въ лодкахъ и на плотахъ, тогда вмѣстѣ съ городомъ и соборъ Преображенскій былъ преданъ на разграбленіе; но благочестивое усердіе Князей и гражданъ обновляло опаленный стѣны Святилища, снабжая его св. иконами и утварями. Въ отечественной Исторіи онъ является свидѣтелемъ достопамятныхъ событий: въ 1201 г. изъ нѣдра его Переславцы приняли себѣ на княженіе излюбленнаго Князя своего Ярослава Всеволодовича; здѣсь они похоронили и оплакали въ 1302 г. смиреннаго, кроткаго и тихаго Князя资料 его Ивана Дмитріевича, внука Александра Невскаго.

сандро Невскому, который завещалъ свое Княжение Московскому Князю Даниилу Александровичу.

Какъ въ Соборныхъ церквяхъ нерѣдко держаны были соборы о дѣлахъ церковныхъ; то, вѣроятно, въ етомъ храмѣ созванъ былъ соборъ на Св. Петра Митрополита, постыдившаго клеветниковъ своею правотой и смиреніемъ. Въ 1352 г. здѣсь Епископомъ Асанасиемъ благословленъ былъ на игуменство Преподобный Сергій. Великіе Князья и Цари, проѣзжая черезъ Переславль, молебствовали въ етомъ соборѣ и покланялись праху Князей Переславскихъ. Юный Петръ, снарядивъ въ основу Россійскому флоту корабликъ, спущенный имъ на озеро Плещеево, здѣсь нерѣдко слушалъ Божественную литургію и, по обычаю своему, пѣлъ на клиросѣ съ причетниками.

По упраздненіи Переславской епархіи, въ 1788 г., Спасопреображенскій соборъ обращенъ въ приходскую церковь.

Сколько онъ достопамятенъ въ историческомъ отношеніи, столько и въ архитектоническомъ, какъ драгоценный памятникъ Русскаго церковнаго зодчества въ XII вѣкѣ.

Основный стиль этого храма есть византійскій, что доказываетъ его планъ, греческій равноконечный крестъ и наружная вершина сводовъ, состоявшая прежде изъ дуговыхъ кровель, подобныхъ древнимъ Софійскимъ храмамъ: Константинопольскому, Киевскому, Новгородскому и Мо-

сковскому Успенскому собору. Когда же отъ пожаровъ крыша сводовъ была повреждена, тогдѣ сдѣлана крутая шатровая (епанчею), какъ простѣйшая въ постройкѣ и удобная для стоку дождевой воды и скату снѣга. Карнизъ подъ кровлею совершенно передѣланъ и не носятъ на себѣ типа древности; ибо надъ нимъ отъ краевъ крѣпки нѣтъ подзора, который всегда составлялъ принадлежность древнихъ кровель.

Кромѣ вновь покрытой кровли и главы, кромѣ пристроенной паперти въ западной части, эта семивѣковая церковь сохранила первоначальный типъ зодчества. Стѣны ея со всѣхъ сторонъ оканчиваются полукружіями, надъ коими возвышается фонарь, или трибунъ съ грушевидною главою, по видимому, позднейшаго строенія. Складенная, или вѣрище сказать, облицованная изъ благо камня, она не имѣетъ въ себѣ желѣзныхъ связей, замѣненныхъ деревянными, кои столько же прожили, какъ бы и желѣзные. Толстыя стѣны, съ обѣзомъ на срединѣ, раздѣляются на два яруса, верхній и нижній; вѣшия лопатки, образуя на каждой сторонѣ по три арки въ видѣ нишь, составляютъ контрфорсы (упоры) для сопротивленія распору внутреннихъ арокъ; цоколь мѣлкій; три высокія полукружія алтаря, оноясанныя вверху фризами, напоминаютъ абыиды древнихъ греческихъ церквей. Узкія стѣнныя окна съ дуговыми перемычками почти подъ самыми пятами сводовъ;

подъ окнами, въ междуетажіи, на мѣстѣ обрѣза, по примѣру всѣхъ древнихъ храмовъ, былъ плат-бандъ (поясъ), изъ бѣлаго известковаго камня, съ обычными обломами (мулюрами), съ отливомъ сверху; но какъ известковый камень отъ пожа-ровъ растрескался и осыпался, то и замѣненъ простою обкладкой изъ лещадей, покрытыхъ же-лезными листами. Въ среднемъ полукружіи алта-ря на востокъ три окна, въ остальныхъ двухъ по одному. Около трехъ входныхъ дверей нѣть тѣль узорочныхъ архивольтовъ, какіе видимъ на церквяхъ Монголо-Татарскаго и послѣдующаго періодовъ, но простые гладкіе, полукруглые наличники.

По существующей массѣ и формѣ этого храма можно предполагать, что онъ въ первобытномъ своемъ видѣ былъ благолѣпенъ, искусно и проч-но сооруженъ; а умѣренная вышина и массивная толщина стѣнъ его служили средствомъ сберегенія его отъ совереннаго разрушенія въ тече-ніе столькихъ вѣковъ.

Простотѣ виѣшности, достовѣрной свидѣтель-ницѣ древности зодчества, соответствуетъ и про-стота внутренности. На выбѣленныхъ стѣнахъ не-видно слѣдовъ живописи, но по мѣстамъ еще не изгладились слѣды пожаровъ, опустошившихъ это Святилище. Крестовые его своды опираются на столпахъ, образующихъ три арки, изъ коихъ од-на отдѣляетъ храмъ отъ алтаря, а на другихъ утверждались палаты, или хоры у западной стѣ-

ны, недавно уничтоженные. Тамъ стояло во время богослуженія княжеское семейство; къ южной сторонѣ хоровъ была палатка, вѣроятно, хранившая кузнь церковную или княжескую, что доказываютъ небольшія окна подъ крышею; а въ сѣверной сторонѣ, куда была лѣстница, замѣтна закладенная дверь въ стѣнѣ; она, какъ полагаютъ, вела въ княжескіе терема, иѣкогда стоявшіе близъ собора на погостѣ, или примыкала къ колокольнице, какія нерѣдко придѣливались къ сѣверной стѣнѣ въ древнихъ церквяхъ. Подъ аркою, внизу западной стѣны, видѣнъ замурованный входъ, который, по преданію, имѣлъ сообщеніе съ тайникомъ (потерномъ) къ рѣкѣ Трубежу. Тамъ же у южной стѣны складенные изъ кирпича надгробницы—большая и малая—указываютъ на могилы Переславскаго Князя Ивана Дмитріевича и малолѣтнаго его сына; на нихъ нѣтъ теперь ни покрова, ни надписи, предъ ними нѣтъ иконы надгробной, какая обыкновенно ставилась.

Алтарный иконостасъ не старѣе XVIII вѣка; но образъ въ немъ есть древніе, хотя и поновленные, какъ то: храмовый Преображенія Господня и Предста Царица. Лица на послѣднемъ, по замѣчанію Г. Шевырева, превосходнаго византійскаго типа. Другія мѣстныя иконы суть произведенія извѣстныхъ иконописцевъ Петрова времени: Ухтомскаго и Казаринова. Между ими примѣчателенъ не столько древностію, восходящею не далѣе конца XVII столѣтія, сколько содержаніемъ своимъ,